

Врачи окружили кровать, образуя несколько кругов. Линь Сюй, опираясь руками на стол позади, не мог пошевелиться, чувствуя неловкость.

Вэнь Лочэн, казалось, не замечал его дискомфорта, внимательно осматривая рану пациента:

— Ты привёл пациента?

— А? Да!

— Какое у него состояние?

Линь Сюй хотел попросить его отойти подальше, так как такое расстояние мешало ему сосредоточиться.

Но Вэнь Лочэн, с серьёзным видом слушая сердце пациента с помощью стетоскопа, словно не замечал, что его полубо́жия зажали человека. Окружающие наблюдали за осмотром, и под этим углом казалось, что Вэнь Лочэн торопится осмотреть пациента, а Линь Сюй просто не успел отойти. В такой экстренной ситуации мало кто обращал на это внимание.

Линь Сюй слегка отвернулся и с трудом заговорил:

— У пациента врождённый порок сердца. Три месяца назад ему сделали интервенционную операцию, но первый окклюдер не удался, соскользнул из лёгочной артерии. Второй раз изготовили новый окклюдер, но операция снова провалилась. После консилиума решили, что структура сердца и сосудов пациента не подходит для интервенции, и рекомендовали перевести его в кардиохирургию.

— Перед операцией не делали обследование?

— Делали, сказали, что шансы на успех — пятьдесят на пятьдесят, но пациент настаивал на минимально инвазивном вмешательстве, так что...

Вэнь Лочэн больше не задавал вопросов, но всё равно не отходил, стоял и листал стопку медицинских отчётов, долго молчал.

Спина Линь Сюя уже затекла от наклона, тепло Вэнь Лочэна проникало через халат в его грудь, а знакомый запах вызывал лёгкое волнение.

Наконец, не выдержав, он осторожно толкнул его в бок, пытаясь отодвинуть, но Вэнь Лочэн не шелохнулся, продолжая листать отчёты, плотно прижавшись к нему. Только после того, как он закончил, он повёл всех в конференц-зал для обсуждения плана операции.

Линь Сюй наконец освободился, его напряжённые нервы тут же расслабились. Он поднял руку и увидел глубокие следы от края стола на ладони. Он стоял в оцепенении, пока его не окликнули, и он поспешил оформить документы.

Утром операций не было, и У Цзюньсинь поручил ему помочь с сортировкой медицинских карт в кабинете.

В комнате было тихо. Линь Сюй сидел у окна, разбирая папки с документами, а У Цзюньсинь, склонившись над столом, делал записи, изредка поднимая глаза и наблюдая, как солнечный свет мягко ложится на молодое тело, вызывая лёгкое волнение.

Работа была простой, руки Линь Сюя двигались автоматически, а мысли блуждали.

Бабушка уже выписалась из больницы. Недавно У Цзюньсинь снова дал ему два дня отпуска, чтобы он мог навестить её. Линь Сюй был счастлив, увидев, что бабушка уже может пройти небольшое расстояние с поддержкой.

Вечером он принёс горячую воду, чтобы помыть ей ноги, высушил их и, положив на свои колени, аккуратно подстриг ногти, что вызвало у бабушки смех.

Из-за паралича одной стороны тела бабушка не только с трудом ходила, но и говорила неразборчиво, но всё равно старалась общаться с ним:

— Я прожила столько лет, а никто никогда не стриг мне ногти на ногах. Ты ведь не брезгуешь?

— Когда я был маленьким, вы ведь тоже стригли мне? Теперь мне уже за двадцать, и я могу заботиться о вас. Когда я закончу учёбу, я заберу вас к себе, и вы будете жить со мной.

Бабушка засмеялась, морщинки на её лице стали ещё глубже:

— Глупый мальчик, у меня четыре сына, как это я буду жить с внуком?

Линь Сюй поднял глаза:

— В этом вы должны меня слушаться, я вас заберу, даже если придётся отнять!

Слёзы блеснули в глазах бабушки:

— Хорошо, учись хорошо, поступи в большую больницу, стань лучшим врачом, а я буду готовить тебе еду и стирать одежду...

— Да!

Дяди и тёти хорошо заботились о бабушке, каждый день помогали ей тренироваться, и Линь Сюй почувствовал, что жизнь снова обрела смысл. Он решил всё-таки поступить в магистратуру, попасть в большую больницу и забрать бабушку, чтобы она могла наслаждаться семейным счастьем.

Работа в кардиологии была напряжённой, но Линь Сюй был почти свободен. Директор У везде брал его с собой, и теперь он стал настоящим любимчиком в отделении.

Теперь люди больше не досаждали ему в лицо, иногда даже несколько человек подходили и заговаривали с ним, в разговоре выражая зависть и любопытство.

К сожалению, Линь Сюй не был мастером общения, и такие натянутые разговоры часто заходили в тупик, так что со временем у него так и не появилось близких друзей.

Слухи больше не распространялись открыто, но подспудно продолжали бушевать.

Каждый раз, когда Линь Сюй проводил в кабинете У Цзюньсиня больше десяти минут, в отделении тут же рождалась новая грязная сплетня.

Линь Сюй знал об этом, но ему было всё равно.

Недавно У Цзюньсинь дал ему отпуск для подготовки к магистратуре. Теперь он приходил только утром на собрания и обходы, а после обеда мог уходить и готовиться к экзаменам в университете, не оставаясь на ночные дежурства.

Этот отпуск вызвал настоящую бурю. Те, кто не мог получить даже обычный отпуск, уже не просто завидовали, они буквально скрежетали зубами.

Линь Сюй окончательно стал врагом всех. За пределами кабинета У Цзюньсиня температура падала на десять градусов, он был полностью изолирован от коллектива. Если бы не поддержка У Цзюньсиня, он бы просто не смог выжить в отделении.

Сейчас жизнь Линь Сюя была размеренной. Утром он работал, а после обеда и вечером сидел в библиотеке, усердно готовясь к экзаменам.

Закончив утреннюю работу, которую поручил У Цзюньсинь, Линь Сюй собрал вещи и направился в общежитие. Видя, что лифт переполнен, он решил спуститься по лестнице. Двенадцать этажей, конечно, много, но спускаться было не так уж тяжело.

На восьмом этаже он увидел человека, прислонившегося к стене и курящего. Тот поднял глаза, мельком взглянул на него и продолжил курить.

Линь Сюй опустил голову и, обойдя его, пошёл дальше.

— В университет?

Линь Сюй остановился:

— Да.

Честно говоря, с тех пор как он в последний раз потерял самообладание и столкнулся с ним на лестнице, каждый раз при встрече он чувствовал себя неловко.

Тогда он действительно был не в себе. Хотя в отделении неотложной помощи он несколько раз видел пациентов, которые поступали уже без признаков жизни, но впервые почувствовал, как жизнь уходит прямо у него на глазах, и не смог сдержать эмоций.

Тогда Вэнь Лочэн не только увидел его в таком состоянии, но и получил порцию слёз и соплей на свою грудь. Даже сейчас, вспоминая это, Линь Сюй чувствовал, как лицо заливается краской.

— Как тебе в кардиологии?

Линь Сюй обернулся, но увидел, что тот не смотрит на него, а продолжает курить, опустив глаза. Его профиль, окутанный дымом, был настолько притягательным, что Линь Сюй невольно отвел взгляд.

— Всё хорошо, директор У очень хорошо ко мне относится.

— Правда?

Линь Сюю показалось, что он услышал лёгкий насмешливый хмык.

Не получив ответа, он снова сделал шаг вниз, но через пару ступеней снова услышал его голос.

— Началась регистрация на магистратуру.

— Ага.

— Выбрал уже направление и наставника?

Линь Сюй облизнул сухие губы:

— Выбрал. Директор У оставил для меня место.

Долгое время он не слышал ответа и снова обернулся, как раз в тот момент, когда Вэнь Лочэн с холодным выражением лица потушил сигарету, открыл дверь аварийного выхода и вышел...

Что... даже не попрощался...

Линь Сюй постоял на месте, затем продолжил спускаться. Ему казалось, что Вэнь Лочэн был чем-то раздражён, но он не мог понять причину.

Всё шло своим чередом, экзамены были сданы, наставник выбран, и Линь Сюй закономерно стал учеником У Цзюньсиня, его любимцем.

Но Линь Сюй чувствовал, что он слишком свободен. У Цзюньсинь не давал ему много работы или учёбы, а вместо этого всё больше вовлекал его в свою личную жизнь.

Линь Сюй несколько раз бывал у него дома и узнал, что у него есть 12-летний сын и 6-летняя дочь. Его жена была обычной домохозяйкой, которая круглый год заботилась о детях.

Эта добрая женщина хорошо к нему относилась, каждый раз готовила вкусные блюда, а дети были очень милыми. Только У Цзюньсинь был слишком занят и редко проводил время с ними, что вызывало жалость.

У Цзюньсинь выделил ему лабораторию, где он каждый день проводил эксперименты и писал отчёты. Через несколько недель он неожиданно дал ему новое задание — писать статьи.

Удивлённый, Линь Сюй всё же согласился. Учитель У был слишком добр к нему, и это касалось его карьерного роста, так что отказаться он не мог.

В тот день Линь Сюй задержался в лаборатории допоздна. У Цзюньсинь позвонил ему, спросил, где он, и, услышав, что он всё ещё в лаборатории, велел ждать его в кабинете, так как хотел обсудить кое-что.

Линь Сюй посмотрел на часы: было уже больше десяти вечера. В такое время директор ещё придёт?

Он записал данные эксперимента, собрал вещи и поднялся наверх.

Дверь лифта открылась, и в него втиснулось несколько молодых врачей, заполнив его до отказа.

— Директор, кажется, пил? Я почувствовал запах алкоголя, когда он проходил мимо.

— Зачем он пришёл в офис, если пил?